

Научная статья

УДК 340

doi 10.46741/2686-9764.2024.66.2.001

Международно-правовая публицистика русского зарубежья

ГРИГОРИЙ СЕРАФИМОВИЧ СТАРОДУБЦЕВ

Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия,
dexter77@list.ru

Реферат

Введение. В статье анализируется правовая публицистика европейской и азиатской ветвей российской эмиграции. Показана деятельность юристов-международников по освещению правовых событий и анализу соответствующих документов. *Цель* статьи заключается в том, чтобы на основе доступных в настоящее время русскоязычных публикаций провести историко-юридический и культурологический анализ международно-правовой науки русской эмиграции как социально-культурного феномена, раскрыть и осветить важнейшие моменты научно-издательской деятельности юристов-международников, протекавшей в своеобразных условиях русского зарубежья. *Методы:* теоретические методы формальной и диалектической логики, эмпирические методы описания и интерпретации, текстологический, формально-юридический, сравнительно-правовой, сравнительно-исторический методы, методы анализа, обобщения. *Результаты:* обозначено проблемное поле – значительный пласт международно-правовой культуры, наработанный российской эмиграцией, по-прежнему закрытый временем и пространством. Но и то, что найдено, проанализировано и освещено, свидетельствует о создании русской зарубежной науки международного права стараниями ученых-эмигрантов. Исследование направлено на воссоздание целостной картины развития постреволюционной российской международно-правовой науки, реконструкцию ее эмигрантской составляющей, продолжившей лучшие традиции и показавшей высокий профессионализм дореволюционной научной мысли, что представляется чрезвычайно важной задачей современной российской науки международного права, переживающей сложный процесс переосмысления старых представлений. Делается *вывод* о важности изучения этого исключительно ценного и склонного к исчезновению багажа знаний.

Ключевые слова: эмиграция; зарубежная Россия; русское зарубежье; международно-правовая диаспора; международное право; наука международного права; международный суд.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Для цитирования: Стародубцев Г. С. Международно-правовая публицистика русского зарубежья // Пенитенциарная наука. 2024. Т. 18, № 2 (66). С. 118–127. doi 10.46741/2686-9764.2024.66.2.001.

On Journalism of the Russian Diaspora

GRIGORII S. STARODUBTSEV

Russian State University of Justice, Moscow, Russia, dexter77@list.ru

Abstract

Introduction: the article analyzes legal journalism of the European and Asian branches of Russian emigration. The activity of international lawyers in covering international legal events and analyzing relevant documents is shown. *Purpose:* to conduct a historical, legal and cultural analysis of scientific works of Russian emigrants as a socio-cultural phenomenon on the basis of currently available Russian-language publications, to reveal and highlight crucial aspects of scientific and publishing activities of international lawyers, which took place in specific conditions of the Russian abroad. *Methods:* theoretical methods of formal and dialectical logic, empirical methods of description and interpretation, textual and formal legal methods, comparative legal, analysis, generalization, and comparative historical. *Results:* a significant layer of international legal culture, accumulated by Russian emigration, is still closed by time and space. It is concluded that the Russian foreign science of international law has been created due to efforts of emigrant scientists. The conclusion is made about the inevitability of studying this rare, extremely valuable and prone to disappearing baggage of knowledge.

Keywords: emigration; foreign Russia; Russian diaspora; international legal diaspora; international law; science of international law; International Court of Justice.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences.

For citation: Starodubtsev G.S. On journalism of the Russian diaspora. *Penitentiary Science*, 2024, vol. 18, no. 2 (66), pp. 118–127. doi 10.46741/2686-9764.2024.66.2.001.

Введение

Следствием Октябрьской революции 1917 г. явился массовый исход российских граждан в различные страны, интенсивно продолжавшийся до 1922 г. Российская эмиграция по своей численности и интенсивности – явление уникальное в мировой истории [1]. Она не может быть сопоставлена ни с политической эмиграцией поляков после трех разделов Польши в XVIII в., ни с французской, последовавшей после революции 1789 г. Она не может быть также сравнима с историей расселения евреев или армян. Эта своеобразная этнокультурная общность сложилась стремительно, всего лишь за несколько лет. По образному замечанию юриста-международника Б. Э. Нольде, общность, изгнанная с Родины и создавшая свою собственную «страну» без физических и юридических границ, получила наименование зарубежная Россия или русское зарубежье.

Численность зарубежной России определяется в два миллиона человек. Именно эта цифра наиболее часто озвучивалась в эмигрантской печати [2]. Наибольшее количество эмигрантов находилось в Германии (500 тыс. чел.), Франции (400 тыс.) (по данным софийской газеты «Русь» от 3 июня 1924 г. № 380, с. 12), Китае (400 тыс.), Польше (350 тыс.) (по данным эмигрантской газеты «Руль» от 10 октября 1922 г. № 567, с. 5). Число эмигрантов в других странах было сравнительно невелико. Так, в апреле 1922 г. в Болгарии находилось около 20 тыс. русских беженцев (по данным берлинской эмигрантской газеты «Накануне» от 22 апреля 1922 г., № 22, с. 5), Австрии – 7 тыс., Эсто-

нии – 14 тыс. (по данным эмигрантской газеты «Руль» от 5 октября 1922 г. № 563, с. 5) и т. д. Югославия приняла 35 тыс. выходцев из России, Чехословакия – 22 тыс., Румыния и Греция – 50 тыс., страны Балтии и Финляндия – 100 тыс. [1, с. 34–35].

Эмиграция российских юристов-международников имела свои особенности. Ее основными направлениями были южное (Константинополь и далее – Болгария, Королевство сербов, хорватов и словенцев (преимущественно Сербия), Чехословакия, Франция), северо-западное (Финляндия, Швеция, Германия, Чехословакия, Франция) и восточное (Китай, далее – США).

Исторически первыми центрами российской международно-правовой научной диаспоры были Харбин, Константинополь и Берлин. Харбин таковым оставался все межвоенное время. В Европе же «столицами» российской зарубежной науки международного права поочередно являлись Берлин, Прага и Париж.

К 1922 г. в основе своей сложилась зарубежная Россия, в рамках которой оформилась российская научная международно-правовая диаспора [3]. К 1922 г. были созданы научные организации российской эмиграции: харбинская, константинопольская, болгарская, германская, парижская, чехословацкая, английская, итальянская, эстонская, югославская и через некоторое время североамериканская академические группы. С 1921 г. регулярно издавались научные труды [4], созывались научные съезды. В эмиграции оформилось большое количество издательств, печатались сотни журналов и газет [5], в ко-

торых размещались международно-правовые публикации. Изменение в современной России отношения к творчеству эмигрировавших ученых требует от нас более пристального внимания к научному наследию русской эмиграции, чьи издания (обычно малотиражные) реже других проникали на территорию бывшего Советского Союза.

Сегодня сложились определенные центры изучения русской эмиграции. Среди них можно выделить Российскую государственную библиотеку (РГБ), Государственную публичную историческую библиотеку (ГПИБ), Всероссийскую государственную библиотеку иностранной литературы (ВГБИЛ), Российскую национальную библиотеку им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (РГБ), Библиотеку Российской академии наук (БАН) и др. Наиболее значительный фонд изданий русского зарубежья сосредоточен в РГБ – около 120 тыс. единиц хранения, опубликованных на русском языке за рубежом после 1917 г., включая более 650 наименований эмигрантских журналов и 250 наименований газет [1, с. 8–9].

Главная трудность в работе с этими источниками заключается в их поиске, отыскании в них международно-правовых статей, необходимости разбора текстов на ветхих от времени страницах. Некачественная печать, склонность к исчезновению и угасание текста – дополнительные проблемы. Характеризуя весь массив этих источников, отметим высокую степень информативности и видовое разнообразие содержащихся в нем материалов.

Международно-правовая публицистика русского зарубежья никогда не исследовалась в отечественной литературе. Сам же термин «публицистика» трактуется по-разному, хотя и без принципиальных отличий. В контексте настоящей статьи публицистика понимается как газетно-журнальный жанр литературы, посвященный актуальным общественно-политическим вопросам, то есть совокупность газетных и журнальных статей, брошюр и т. п., обсуждающих общегосударственные или общественные интересы [6].

Тема данной статьи на протяжении десятилетий была запретной в советской международно-правовой науке. Этим объясняется полное отсутствие до конца XX в. отечественной литературы о международно-правовых изысканиях ученых российской эмиграции. Имевшиеся исследования были посвящены общему анализу культурного наследия эмиграции – художественной и философской прозы, публицистики, литературной критике и т. д. Они не содержали никакой или почти никакой информации о литературе международного права русского зарубежья.

Отсутствие публикаций по данной теме объясняется, с одной стороны, ее сложностью, а с другой – тем, что в юридической науке пока только разворачивается «совмещенное» изучение двух потоков российской правовой мысли и двух общностей российских ученых-юристов, предпринимаются лишь первые шаги рассмотрения их как двух частей единого целого. Такая проблема существовала давно, но условия для ее решения в России сложились лишь в последнем десятилетии XX в.

Для современной российской науки международного права, переживающей сложный процесс переосмысления старых представлений, чрезвычайно важно обратиться к эмигрантской юридической мысли, которая продолжала лучшие традиции и высокий профессионализм дореволюционной международно-правовой науки.

Цель статьи заключается в том, чтобы на основании доступных к настоящему моменту русскоязычных публикаций провести историко-юридический и культурологический анализ международно-правовой науки русской эмиграции как социально-культурного феномена, раскрыть и осветить важнейшие моменты научно-издательской деятельности юристов-международников, осуществлявшейся в своеобразных условиях русского зарубежья.

В статье отсутствует обзор изданий на иностранных языках, поскольку они не относятся к публицистике русского зарубежья. В иностранных журналах и газетах русские ученые также публиковались, предельно апробировав свои мысли в русскоязычных изданиях.

Основная часть

Эмигрантская периодическая печать имеет исключительное значение для познания юридической мысли русского зарубежья. В эмиграции существовало большое количество изданий, в которых широко освещались проблемы международного права, освещалась жизнь юридических заведений, охотно печатались статьи по международному праву, давались критические обзоры и рецензии. Наиболее авторитетными и популярными изданиями эмиграции являлись журналы «Грядущая Россия», «Современные записки», «Право и хозяйство», «Еврейская трибуна» (Париж), «Русская книга» и «Новая русская книга» (Берлин), «Вестник Маньчжурии» (Харбин), «Новый журнал» (Нью-Йорк), а также газеты «Последние новости», «Возрождение», «Россия и славянство», «Русская мысль» (Париж), «Руль» и «Накануне» (Берлин), «Новое время» (Белград), «Русь» (София), «Русский голос» (Харбин)..

Значимым источником юридической мысли являются сборники научных трудов российских ученых за границей. Отметим все двенадцать томов «Известий юридического факультета» в Харбине, «Труды русских академических организаций за границей» (5 томов), «Труды русских ученых за границей» (4 тома), «Записки русской академической группы в США» (27 томов) и т. д.

Колоссальный объем знаний содержит справочно-информационный материал. Имеется обширная библиографическая и энциклопедическая литература, изданная в Москве, Белграде, Бостоне, Гааге, Лондоне, Мюнхене, Нью-Йорке, Париже и Праге. На основании изучения архивных источников вводятся в научный оборот новые материалы.

Новым для историко-правового исследования является прием, при помощи которого осуществляется анализ международно-правовой мысли русского зарубежья: влияние оторванности от России, деятельность в условиях инонациональной среды, многотрудность жизни и творчества в изгнании про-

слеживается на самых различных уровнях – от обобщенно-теоретического до конкретно-практического.

Комплексное изучение публицистики позволяет воссоздать картину жизни и деятельности юристов-международников, определить их труды и основные научные концепции, и, таким образом, ввести в научный оборот новые материалы. В предлагаемой работе дается обзор лишь небольшой части трудов по международному праву, изданных в журналах и газетах русского зарубежья, скрытых от читателя, разбросанных по тысячам архивных документов, упрятанных от глаз исследователя обзорами, справками, прошениями, аккумулярованными в отчетах, лекциях, рефератах, статьях, монографиях, личных письмах и воспоминаниях. Данный обзор может быть полезен и поучителен для педагогической деятельности в современных российских юридических учебных заведениях.

Интеллектуальный международно-правовой потенциал российской эмиграции – неотъемлемая составная часть общенационального достояния. Он должен быть возвращен на Родину, вовлечен в отечественную науку и тщательно изучен. В науке не должно быть забытых имен. Каждое поколение юристов вносило свой вклад в развитие международно-правовых концепций. Наш долг – восстановить прошлое. Мысли ученых зарубежной России и сейчас могут значительно расширить наши представления о многих понятиях современного международного права.

Остановиться на всех изданиях физически невозможно. Их анализ, нахождение имен, трудов – дело будущих ученых, так же как и определение объема русской зарубежной международно-правовой периодики. Поставив перед собой более скромную задачу – дать беглый обзор русскоязычной эмигрантской международно-правовой литературы, коснемся лишь наиболее известных и авторитетных журналов и газет русского зарубежья.

В 1920 г. в Париже начал издаваться еженедельник «Еврейская трибуна» [7]. С журналом сотрудничали литераторы, публицисты, общественные деятели. В числе постоянных авторов были юристы Б. С. Миркин-Гецевич (Мирский), М. В. Вишняк, А. Н. Мандельштам, Б. Э. Нольде, Б. Е. Шацкий и др.

Международно-правовые статьи занимали достойное место в научном арсенале журнала. Плодотворно писал М. В. Вишняк. Его перу принадлежат работы «Суд Лиги Народов и защита прав меньшинств» (1920, № 42), «Лига Наций и права меньшинств» (№ 31 (136)), а также «Права меньшинств и общества Лиги Наций» (№ 34 (139)), «Права меньшинств и раскол в союзе обществ Лиги Наций» (№ 36 (141)).

Активно печатался в «Еврейской трибуне» Б. Е. Шацкий (№ 38 (143)) и особенно Б. С. Миркин-Гецевич (под псевдонимом Б. Мирский) (№ 40 (145), 44 (149), 46 (151), 2 (178)), сферой специального юридического интереса которого были международные права национальных меньшинств. Этой теме посвящена серия статей автора: «Гарантии прав меньшинств. К заседанию Лиги Наций в Женеве» (1921, № 50), «Права меньшинств» (1921, № 55) и др.

С журналом плодотворно сотрудничал Б. Э. Нольде. Он напечатал статью «Права меньшинств и меж-

дународное право» (1920, № 7) и поместил некролог на смерть В. М. Гессена (1920, № 17), в котором, частности, отмечал: «Россия – не просто совокупность квадратных верст и миллионов населения; это – нравственный союз русских граждан во имя сохранения и творчества великой национальной культуры» [].

Вопросы международного права излагались и на страницах журнала «Грядущая Россия». Он был первым большим литературным журналом русского зарубежья, два номера которого вышли в Париже. В них нашли свое отражение международно-правовые проблемы. «Грядущая Россия» плавно переросла в самый именитый журнал зарубежья «Современные записки», в котором дебютировал Б. Э. Нольде. В последующем практически ни одно из значительных эмигрантских изданий не обходилось без его работ, в том числе и международно-правового характера.

С именем Б. Э. Нольде связано и издание журнала «Право и хозяйство», где он был редактором вкпе с другим юристом-международником Б. Е. Шацким. Журнал начал выходить в Париже в 1925 г. и являлся специальным юридическим изданием русского зарубежья. Помимо редакторов в его издании приняли ближайшее участие ряд видных ученых, в том числе А. Н. Мандельштам.

Журнал «Современные записки» – один из немногих примеров литературного долголетия в эмиграции. Возникшее в Париже в конце 1920 г. издание просуществовало до 1940 г. Интересно и разнообразно был поставлен в журнале научный отдел. Много писалось на юридические темы, в том числе и по проблемам международного права. В этой связи отметим Г. Д. Гурвича, Б. Э. Нольде, А. Н. Мандельштама, М. И. Ростовцева, В. В. Руднева, С. А. Корфа, Б. С. Миркин-Гецевича, К. Н. Гулькевича, Ю. Н. Данилова, С. О. Загорского, Б. Е. Шацкого, которые украшали страницы «Современных записок» в первые пять лет. Работы Нольде Б. Э. «Лига Народов и международный суд» [8], Корфа С. А. «Федерализм и централизация в современной Америке» [9] и Руднева В. В. «Лига Наций и международное рабочее законодательство» [10] были опубликованы уже в первом номере журнала.

Решения Гаагской конференции 1907 г., комиссии десяти юристов, созданной Миланской конференцией Обществ Лиги Наций 1920 г., Совета Лиги от 27 октября 1920 г. касательно постоянного Международного суда рассмотрены во втором номере журнала. Известный ученый А. Н. Мандельштам, являясь участником многих международных конференций, достаточно ясно обрисовал историческую канву идеи постоянного Международного суда [11].

Изюминкой четвертого номера стала статья маститого ученого, историка и археолога М. И. Ростовцева. По его словам, «в современной научной литературе нет книги, в которой вопрос об истории международных отношений и международного права в Древнем мире был бы разобран полно и обстоятельно» [12, с. 128]. Данное исследование, безусловно, заметное событие в международно-правовой литературе российского зарубежья.

Много и плодотворно с «Современными записками» сотрудничал Б. Э. Нольде. Из-под его пера вышло

немалое число статей, в которых он знакомил читателей с правовыми решениями важнейших международных конференций, разъяснял международно-правовые позиции ряда государств.

С журналом осуществлял тесное сотрудничество и бывший приват-доцент Петроградского университета Б. С. Миркин-Гецевич. Будучи специалистом в области международного права, он также в эмиграции писал работы по разным проблемам, в частности, дал обзор конституций СССР 1924 г. [13] и Чехословакии 1920 г. [14].

Находясь в эмиграции, ученые продолжили столь успешно осуществлявшиеся в дореволюционное время исследования мирных средств разрешения споров [15], особенно международного третейского разбирательства [16, с. 103–113]. Последнему посвящены отдельные страницы монографии барона М. А. Таубе «Вечный мир или вечная война», изданной в Берлине в 1922 г., «Очерках нового международного права» М. А. Циммермана (Прага, 1924) и «Вмешательство и признание в международном праве» (Прага, 1926) и др. М. А. Циммерман дал краткий анализ Постоянной палаты третейского суда, основанной в 1899 г., и смешанных третейских судов, созданных после Первой мировой войны. Относительно последних он писал: «Эти суды создаются из двух представителей от каждого заинтересованного государства и председателя, выбираемого из числа юристов государства, бывшего нейтральным в мировой войне». Давая их оценку, он констатировал: «деятельность этих судов, в общем, была проникнута духом беспристрастности и справедливости» [17, с. 265–266].

Анализ теоретических основ международного третейского разбирательства предпринял Г. Д. Гурвич. Отмечая, что «за XIX в. было 170 случаев третейского разбирательства, а за первые 14 лет XX в. ... целых 130 случаев», он констатировал: «Третейское судебное разбирательство международно-правовых споров, т. е. разбирательство, основанное на особом договоре сторон (т. н. компромиссе) подчиниться решению их спора специально призванными по взаимному согласию судьями, составляет древнейший институт международного права, применявшийся уже в Греции в VII в. до Рождества Христова» [18, с. 18]. Третейский суд отличается от обычного тем, что компетенция его определяется соглашением спорящих сторон (компромиссом), между тем как компетенция обычного суда от него совершенно не зависит [18, с. 21–22].

Изыскания ученых по вопросам международно-го третейского разбирательства соответствовали общемировому уровню и даже в чем-то превосходили его. Идеи ученых были настолько прогрессивными для своего времени, что не потеряли ценности и сегодня. Воплотившись в большом числе в действующие международно-правовые акты, они представляют основу современной юстиции.

Проблемы международного права нашли свое отражение на страницах эмигрантских газет. Примечательна роль берлинской газеты «Накануне». Международно-правовые заметки в ней были преимущественно представлены ее главным редактором

юристом-международником Ю. В. Ключниковым. Начиная с первого номера газета регулярно информировала читателей о печатании его книги «На великом историческом перепутье...» и о поступлении ее в продажу с 1 апреля 1922 г. После указанного срока газета регулярно сообщала о продаже книги в русском книжном магазине «Москва» в Германии. Издание было посвящено анализу международно-правовых проблем, с которыми столкнулось человечество после мировой войны.

И. Н. Ютанин в рецензии на данную книгу отмечал: «Представляющая собой курс лекций книга сжато излагает тезисы автора, давая им обоснование слишком краткое по сравнению с глубиной и трудностью обсуждаемых вопросов. Больше всего это замечание может быть отнесено к основной идее книги – утверждению автономности политики наряду с моралью и правом. Идея эта уже в силу своей оригинальности и новизны требует широчайшего теоретико-философского обоснования; однако, и из сжатой формулировки, которую дает книга, явственно проступает динамичность этой идеи, которая требует такого же умелого обращения с собою, как и всякое взрывчатое вещество. Сама же сущность идей Ю. В. Ключникова страшна главным образом своей новизной» [19, с. 2–3].

Серию публикаций на международно-правовую тематику во втором номере газеты открыла статья Ю. В. Ключникова «Русские возмещения», где с точки зрения международного права разъяснялась неправомерность требований западных держав к России о возмещении им всех потерь и убытков, причиненных русской революцией и гражданской войной. На тот момент это была актуальная проблема, поскольку «в официальных и деловых кругах Запада сложилось... прочное убеждение в том, что Россия обязана возместить иностранцам все убытки, понесенные ими от русской революции и от декретов советской власти. На веру и с полным внутренним удовлетворением заинтересованными кругами усиленно культивируется мысль, что “так требует международное право”... Но поскольку здесь есть хоть тень искреннего “убеждения”, да еще ссылка на “международное право”, да поза непогрешимых цензоров добрых международных нравов – спор не только возможен, но обязателен». «Декорум, внешность часто играют во взаимных отношениях государств решающую роль. Одно дело, когда русская делегация попадет в Генуе в положение грубой нарушительницы священнейших из норм международного права. И совершенно другое дело, если окажется, что гордые судьи России, заранее вынесшие ей обвинительный приговор, сами могут быть привлечены к ответственности за сознательное извращение смысла и буквы международного закона. Вот почему накануне Генуэзской конференции мне захотелось пересмотреть вопрос о “революционных возмещениях” и припомнить, как в действительности – ставился он до сих пор в международно-правовой теории и международной практике» [20, с. 3].

Что касается теории, то Ю. В. Ключников, сославшись на Ф. Ф. Мартенса, приводит следующее высказывание: «Мне представляется невозможным

утверждать, что иностранцы могут претендовать на большую охрану их личности и их имущества в случае гражданской войны или революции, чем местное население страны». «Принцип возмещения и дипломатической интервенции в пользу иностранцев в случае ущербов, понесенных ими во время гражданских войн, не установлен ни одним народом Европы или Америки. Конкретное международное право также отнюдь не столь жестоко к государствам, экономически ослабнувшим в борьбе за лучшую государственность, как современные властители международных судеб» [20, с. 3].

Ученый ссылается на доктрину аргентинского министра иностранных дел Драго, который «категорически протестует... против того, чтобы даже в случае признания государством своего долга его лишали возможности выбрать по своему усмотрению способ и время уплаты». Тенденция оберегания слабых государств от сильных проявилась и в Конвенции об ограничении применения силы при истребовании государственных долгов, принятой на II Гаагской конференции в 1907 г. [20, с. 3].

Ю. В. Ключников, сославшись на серию международных соглашений, закрепивших принцип неотвеченности правительств за ущербы иностранцев во время революций, указывает на случаи закрепления данного принципа во внутреннем законодательстве (ст. 15 Конституции Венесуэлы, закон об иностранцах 1903 г.).

«Приведенные справки, – отмечает Ю. В. Ключников, – не разрешают вопроса о русских долгах на Генуэзской конференции, но они, надеюсь, дают повод задуматься. И чем больше над подобными справками задумались бы в Генуе партнеры русской делегации, тем легче им было бы благополучно разрешить свою основную задачу: наладить заново экономическую и политическую жизнь современного мира» [20, с. 3].

Просоветская позиция правоведа была замечена в Москве. «Накануне» от 4 апреля 1922 г. сообщала: «Профессор Ю. В. Ключников принял сделанное ему Г. В. Чичериным предложение быть юристом-экспертом делегации на Генуэзской конференции и вместе с делегацией выезжает в Геную» (№ 1 от 26 марта, № 8 от 4 апреля 1922 г.).

На конференции дискуссия продолжилась. Ю. В. Ключников, касаясь суммы в 62 миллиарда франков золотом, которую «Европа, т. е. 28 благороднейших наций, представленных в Генуе, желали бы получить с России», писал следующее: «неужели вся эта сумма должна быть взвалена на Россию? От нее ведь отделилось свыше 25 миллионов населения, образующих ныне независимую Польшу, Латвию, Литву и Эстонию. А не считалось ли основной незыблемой нормой современного международного права, что при отложении той или иной части государственной территории или при переходе ее к другому государству часть долга метрополии переносится на отложившуюся часть? ... Но нам скажут: «сама Россия в договорах, заключенных с Польшей, Латвией и др., добровольно отказалась от всяких “выкупных” платежей со стороны отложившихся. На это мы ответим: данный отказ касается России, но не тех, кто деньги

давал, и для них он необязателен. Это опять-таки соответствует нормам действующего ныне международного права» («Накануне» № 19 от 19 апр. 1922 г.).

Международно-правовые вопросы нашли свое отражение в ежемесячном журнале «Вестник Маньчжурии», журналах «Вестник Азии», «Вестник китайского права», «Библиографический бюллетень Центральной библиотеки КВЖД», «Вопросы школьной жизни», «Рубеж», «Русское обозрение» (Пекин – Харбин), сборниках «Союз учителей», «Вестник Маньчжурского педагогического общества» и «День русской культуры», газетах «Свет», «Наш день», «Татьянин День», «День юриста», «Русский голос», «Заря»; ежедневной газете «Бюро по делам российских эмигрантов», «Харбинское время», изданиях «К свету», «Русское дело», «19-е февраля», «Герольд Харбина», «Утро» (Тяньцзинь), «Русское слово» (Харбин, 1926–1934), «Вестник Маньчжурии» (Харбин), «Военная мысль» (Харбин), «Вперед» (Харбин), «Дым отечества» (Харбин), «Новая шанхайская жизнь» (1924–1926), «Новости жизни» (Харбин), «Русское эхо» (Шанхай), «Сибирская жизнь» (Харбин), «Шанхайская жизнь» (1919–1922), «Шанхайская заря», «Маньчжурия» (Харбин – Маньчжурия), «Понедельник» (Харбин) и т. д. [21]. В Харбине под редакцией А. М. Дмитриева с конца 1922 г. публиковалась еженедельная «Студенческая газета», выходившая в свет по воскресеньям.

Международно-правовые вопросы активно обсуждались в журнале российской эмиграции в Китае «Вестник Маньчжурии», издававшемся в Харбине с 1923 по 1934 г. В нем публиковались практически все преподаватели юридического факультета. Вопросы международного права были представлены М. Я. Пергаментом, В. В. Энгельфельдом, М. Н. Ершовым и др.

Правовой анализ «Протоколов заседаний дипломатического корпуса» в Пекине с 26 октября 1900 г. по 21 мая 1920 г. дал М. Я. Пергамент в статье «О юридической природе так называемого дипломатического квартала в Пекине». Работа была опубликована в двух номерах журнала «Вестник Маньчжурии» за 1926 г. (№ 6, с. 4–18; № 7, с. 3–14). Эта исключительно информативная по своему содержанию статья, богато сопровождавшаяся сносками и цитатами, была широко известна в научных кругах российской эмиграции в Китае. Г. К. Гинс, В. В. Энгельфельд и другие авторы постоянно ссылались в своих рассуждениях по международному праву на эту работу.

Содержание статьи полностью соответствовало ее названию. «Настоящий очерк посвящается именно Пекинскому дипломатическому кварталу... Монографической литературы о квартале не существует вовсе. Курсы же и учебники по международному праву более чем скудны на его счет, либо совсем его не касаясь, либо касаясь только весьма, весьма кратко» [22, с. 5].

Правовед дает свое определение дипломатического квартала: «Дипломатический квартал в Пекине являет из себя точно отграниченную площадь земли, предоставленную Китаем совокупности подписавших Заключительный протокол 1901 г. держав, в качестве публично-правовых дестинаторов данной

площади, для исключительного ее пользования и с правом: а) автономного с этой целью управления внутри ее, а также; б) приведения ее в состояние обороны и; в) содержания каждой из означенных держав постоянной стражи в интересах охраны дипломатических миссий, каковые миссии расположены в пределах той же площади, каждая на своем – принадлежащей ей на праве собственности – участке земли» [22, с. 5].

«Итак, для пользования или специального пользования миссий – вот для чего предназначен дипломатический квартал, – заключал свои рассуждения М. Я. Пергамент. – И посему, в качестве юриста, я не колеблюсь признать правомерным всякое притязание миссий, имеющее в виду осуществить данное пользование, создать наиболее удобные или благоприятные для него условия. Но дальше я не иду, и дальше, согласно моему убеждению, и непозволительно идти, если не хотеть, без достаточного основания, умалить права контрагента, т. е. в настоящем случае Китая, в намерения которого более обширный круг прав в качестве изъятий из общего правопорядка – отнюдь не входил» [23, с. 7].

В статье «О юридической природе так называемого дипломатического квартала в Пекине» М. Я. Пергамент коснулся также некоторых вопросов международного частного права. Так, дав свое определение дипломатического квартала в Пекине, ученый указал, что этот участок земли не обладает качествами верховной власти, суверенитета и государственной территории. Отсюда юридическое положение международного частного права *logusregitactum*, по которому форма сделки определяется местом ее совершения, полностью применимо и к дипломатическому кварталу. Изложив ст. 11 Гражданского уложения Германии 1896 г., ст. 9 Гражданского уложения Италии 1865 г. и сославшись на ст. 7 Гражданско-процессуального кодекса РСФСР 1923 г., автор утверждал, что речь будет идти только о китайском законодательстве.

«Пусть юридическая сделка совершена в дипломатическом квартале, по существу пусть сделка будет германская. Где тут... с точки зрения германского закона форма для данной сделки? Форма ли диктуемая законами дипломатического квартала в Пекине? Очевидно, нет – такой формы, повторяем, нет. И речь, очевидно, может идти и будет идти только о той форме, которая предписывается законами Китая... определение, построение, понимание, доктрина, какие приводились – и, надо думать, исповедовались – членами дипломатического корпуса в Пекине... оказывается, все это было не чем иным, как лишь субъективными иллюзиями и произвольными постулатами – юридически недостаточно осведомленных дипломатов-политиков», – заключал М. Я. Пергамент [23, с. 11].

«Вестник Маньчжурии» не раз обращался к вопросам международного права. Так, неравные договоры и иностранные пароходства в Китае были проанализированы М. Н. Ершовым в пятом номере журнала за 1931 г. в статье «Иностранное судоходство в водах Китая». Исследование не носило самостоятельного характера, а представляло изложение основных

положений одноименной статьи китайского автора, скрывшегося под инициалами Ф.Ф.А. в мартовской книжке англоязычного «Китайского экономического журнала» за 1931 г.

Начинающим юристом-международником был В. В. Голицын – выпускник юридического факультета 1928 г. Он опубликовал статью «Начало новой эры в международных отношениях Китая» [24]. Рецензия на нее была дана Г. К. Гинсом («Известия юридического факультета», 1931 г., т. 9, с. 296). Рецензент, в частности, отмечал, что работа В. В. Голицына «страдает... недостатком теоретических данных о природе неравных договоров и предлагал читателям обратиться» к с. 86 своего труда «Право и сила».

В оправдание В. В. Голицына можно сказать, что в начале своего исследования он заметил: «В настоящей статье мы не задаемся целью анализа этой системы (договоров Китая с другими государствами – Г.С.) и ее оценки с той или иной точки зрения... Однако мы должны предпослать изложению нашей темы краткое указание общих основ системы неравных договоров, дать краткий обзор характерных ее особенностей... В обычных торговых договорах... основанием для соглашений является принцип равенства и взаимности... Это является логическим принципом общения народов, как указывал еще отец международного права Гуго Гроций... Совершенно иные основания заключены в неравных договорах Китая. Характерная черта их – полная неравноправность. Все льготы по этим договорам получают лишь контрагенты Китая, наряду с тем как он, наоборот, не получает ничего, кроме того, обязался подчиняться и терпеть тяжкий и несправедливый режим капитуляций» [24, с. 275].

Автор, поставив цель дать анализ ранних договоров Китая с иностранными державами, заключенных им на основах равенства и взаимности, исследовал положения международных договоров Китая с Чили (от 18 февраля 1915 г.), Боливией (1919 г.), Персией (1920 г.), Германией (от 20 мая 1921 г.), Австрией (от 19 октября 1925 г.).

В заключение В. В. Голицын пришел к следующему выводу: «договоры эти еще не создали системы новых договорных оснований в его международно-правовой практике. Они, договоры эти, лишь положили начало тем векам, кои сейчас являются практическим стимулом, уже реально существующей новой системы, построенных на началах равенства и взаимности, договоров Республики с иностранными государствами» [24, с. 288].

В своей работе В. В. Голицын широко пользовался трудом советского ученого Б. Д. Розенблюма «Очерки договорного права Китая» (Харьков, 1928) и «Библиографическим обзором литературы по международным отношениям Китая» В. В. Энгельфельда [25].

В обзоре В. В. Энгельфельд писал: «В настоящей очерке мы имеем в виду использовать только те произведения китайских писателей и ученых, которые написаны на европейских языках». Сочинения, посвященные международным отношениям Китая, разбиты на три группы. «Вторая группа, – замечал он, – это юридические трактаты, излагающие отдельные

институты международного права в применении и приложении к Китаю и вообще трактующие предмет с правовой стороны... Особое место занимают сборники международных договоров Китая с иностранными державами» [25, с. 4].

Проанализировав приличное количество исторических работ, В. В. Энгельфельд отмечал, что «прошлое международных сношений Китая с западом часто освещается в общих сочинениях, посвященных Китаю, и изданиях, трактующих о современных международно-правовых проблемах Срединной республики». Из авторов-юристов, уделивших внимание историческому изложению, В. В. Энгельфельд выделил труд Коо «Статус объединений в Китае» (на английском языке, 1912 г.) и Доо «Положение иностранцев в Китае» (русский перевод Софоклова) (Харбин, 1918).

«Эти авторы, – резюмировал В. В. Энгельфельд, – известные китайские юристы, получившие образование за границей, дают на основании материалов европейских и отчасти китайских китайскую версию событий, послуживших ключом к современному международно-правовому положению Китая и сопровождавших возникновение экстерриториальности и прочих исключительных прав и привилегий иностранцев в Китае» [25, с. 6].

Коснулся В. В. Энгельфельд и международно-правовой литературы, изданной в СССР. В Советском Союзе были изданы акты и документы Вашингтонской конференции по ограничению вооружений [25, с. 10].

Подытоживая свое исследование, В. В. Энгельфельд писал: «Из приведенного обзора читатель усмотрит, что современная литература по международным отношениям Китая чрезвычайно обширна. Большим пробелом, однако, является отсутствие у нас самих сочинений, охватывающих во всей полноте эту тему. Для этого приходится обращаться к иностранным источникам, которые не всегда беспристрастны и объективны и знакомство с которыми представляет некоторые затруднения для рядового русского читателя и учащегося» [25, с. 10].

Печатались в Китае на русском языке и тексты международных договоров, например, в приложениях к «Вестнику китайского права». «Ввиду общего

интереса к содержанию тех исторических международных документов, кои должны лечь в основу при обсуждении событий начавшейся оккупацией Квантунской армией с 18 сентября сего года (1931 – Г. С.) главнейших китайских городов в Южной Маньчжурии, – писалось в одном из изданий, – ниже приводятся тексты “Статута Лиги Наций”, “Соглашения 9 держав, заключенного 6 февраля 1922 г.” и “Пакта Келлога – 27 августа 1928 г.”» [26].

Харбинская газета «Русский голос» от 3 мая 1922 г. № 546 опубликовала полный текст договора Советской России с Германией в Рапалло, а в № 649 от 4 октября 1922 г. сообщалось, что поварищество «Русско-Маньчжурская книготорговля» предлагает к продаже «Положение о применении иностранных законов». В № 3-4 журнала «Вестник Маньчжурии» за 1925 г. под названием «СССР и Япония» приведены текст Конвенции об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией от 20 января 1925 г. а также ноты советского представителя (посла в Китае Льва Михайловича Карахана) и японского посла в Китае К. Чешизовы (с. 105–108).

Заключение

Таковы лишь некоторые из международно-правовых публикаций, нашедших свое место в русскоязычных изданиях. Значительный же пласт международно-правовой культуры, наработанный российской эмиграцией, по-прежнему закрыт временем и пространством. Но и то, что найдено, проанализировано и освещено свидетельствует о издании стараниями ученых-эмигрантов русской зарубежной науки международного права. Сами ученые активно участвовали в международном правотворчестве, а также в деятельности межгосударственных арбитражных органов.

Международно-правовой научный потенциал, аккумулированный на страницах периодической печати, – важная составляющая культурного наследия российской эмиграции. Современному ученому нельзя отказываться от этого редчайшего, исключительно ценного и склонного к исчезновению багажа знаний. Его вовлечение в научный оборот будет способствовать повышению качества отечественных международно-правовых разработок.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сабенникова И. В. Российская эмиграция (1917–1939): сравнительно-типологическое исследование : моногр. 2-е изд. М. ; Берлин, 2015. 551 с.
2. Дюшен Б. Новые люди // Накануне. 1922. № 11. С. 2.
3. Стародубцев Г. С. Становление русской научной международно-правовой диаспоры в Берлине (20-е гг. XX столетия) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. 2014. № 4. С. 337–346.
4. Материалы для библиографии русских научных трудов за рубежом (1920–1930). Белград, 1931–1941.
5. Аранс Д. Русская библиография за рубежом // Советская библиография. 1990. № 1. С. 141–148.
6. Публицистика. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/29872/ (дата обращения: 01.03.2024).
7. Каплан В. «Еврейская трибуна» о России и русском еврействе (Париж, 1920–1924 гг.) // Евреи в культуре Русского Зарубежья : сб. статей, публикаций, мемуаров и эссе 1919–1939 гг. / изд. и сост. М. Пархомовский. Иерусалим, 1993. Вып. II. С. 167–180.
8. Нольде Б. Э. Лига Народов и международный суд // Современные записки. Ежемесячный общественно-политический и литературный журнал. 1920. № 1. С. 232–235.
9. Корф С. А. Федерализм и централизация в современной Америке // Современные записки. Ежемесячный общественно-политический и литературный журнал. 1920. № 1. С. 189–204.
10. Руднев В. В. Лига наций и международное рабочее законодательство // Современные записки. Ежемесячный общественно-политический и литературный журнал. 1920. № 1. С. 168–188.

11. Мандельштам А. Н. Постоянный Международный Суд и начало равенства государств // Современные записки. Ежемесячный общественно-политический и литературный журнал. 1920. № 2. С. 245–250.
12. Ростовцев М. И. Международные отношения и международное право в древнем мире // Современные записки. Ежемесячный общественно-политический и литературный журнал. 1921. № 4. С. 128–159.
13. Mirkine-Guezevitch V. *La Constitution de l'Union des Republiques Sovutiques Socialistes (URSS)*. Paris, 1925.
14. Миркин-Гецевич Б. С. Чехословацкая конституция // Современные записки. Ежемесячный общественно-политический и литературный журнал, 1922. № 10. С. 301–312.
15. Международное право : учеб. / отв. ред. Г. С. Стародубцев. М., 2024. 416 с.
16. Стародубцев Г. С. Вопросы международного третейского разбирательства в трудах ученых России во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Карагандинского университета. 1998. Вып. 4 (12). С. 119–124.
17. Циммерман М. А. Международное право. Прага, 1925. Ч. 2: Материальное право. 181 с.
18. Гурвич Г. Д. Введение в общую теорию международного права (Конспект лекций). Прага, 1923. Вып 1. 119 с.
19. Ютанин И. Н. На великом историческом перепутье (Книга профессора Ю. В. Ключникова) // Накануне. 1922. № 45. С. 2–3.
20. Ключников Ю. Русские возмещения // Накануне. 1922. № 2. С. 3.
21. Пономарева В. П. Феномен Юридического факультета в городе Харбине в правовом пространстве русского зарубежья // Пространство и Время. 2014. № 4 (18). С. 175–182.
22. Стародубцев Г. С. О юридической природе так называемого дипломатического квартала в Пекине // Вестник Маньчжурии. 1926. № 6. С. 4–18.
23. Пергамент М. Я. О юридической природе так называемого дипломатического квартала в Пекине // Вестник Маньчжурии. 1926. № 7. С. 3–14.
24. Голицын В. В. Начало новой эры в международных отношениях Китая // Вестник китайского права. Сборник первый. Харбин, 1931. С. 275–289.
25. Энгельфельд В. В. Библиографический обзор литературы по международным отношениям Китая // Вестник Маньчжурии. 1928. № 11–12. С. 4–10.
26. Юриспруденция Китая : сб. ст., отписков и вырезок из различ. манчжур. белоэмигр. изд. Б. м. [19_]. С. 245.

REFERENCES

1. Sabennikova I.V. *Rossiiskaya emigratsiya (1917–1939): sravnitel'no-tipologicheskoe issledovanie: monogr.* [Russian emigration (1917–1939): comparative typological study: monograph]. Moscow-Berlin, 2015. 551 p.
2. Dyushen V. New people. *Nakanune = The Day Before*, 1922, no. 11, p. 2. (In Russ.).
3. Starodubtsev G.S. Formation of Russian scientific international legal community in Berlin (20 years of XX century). *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya yuridicheskie nauki = RUDN Journal of Law*, 2014, no. 4, pp. 337–346. (In Russ.).
4. *Materialy dlya bibliografii russkikh nauchnykh trudov za rubezhom (1920–1930)* [Materials for the bibliography of Russian scientific works abroad (1920–1930)]. Belgrad, 1931–1941.
5. Arans D. Russian bibliography abroad. *Sovetskaya bibliografiya = Soviet Bibliography*, 1990, no. 1, pp. 141–148. (In Russ.).
6. *Publitsistika* [Journalism]. Available at: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/29872/ (Accessed March 1, 2024).
7. Kaplan V. Russian tribune on Russia and Russian Jewry (Paris, 1920–1924). In: *Evrei v kul'ture Russkogo Zarubezh'ya: sb. statei, publikatsii, memuarov i esse 1919–1939gg. Vyp. II* [Jews in the culture of the Russian Abroad: collection of articles, publications, memoirs and essays 1919–1939. Issue II]. Jerusalem, 1993. Pp. 167–180. (In Russ.).
8. Nolde B.E. The League of Peoples and the International Court of Justice. *Sovremennye zapiski. Ezhemesyachnyi obshchestvenno-politicheskii i literaturnyi zhurnal = Modern Notes. Monthly Socio-Political and Literary Journal*, 1920, no. 1, pp. 232–235. (In Russ.).
9. Korf S.A. Federalism and centralization in modern America. *Sovremennye zapiski. Ezhemesyachnyi obshchestvenno-politicheskii i literaturnyi zhurnal = Modern Notes. Monthly Socio-Political and Literary Journal*, 1920, no. 1, pp. 189–204. (In Russ.).
10. Rudnev V.V. The League of Nations and international labor legislation. *Sovremennye zapiski. Ezhemesyachnyi obshchestvenno-politicheskii i literaturnyi zhurnal = Modern Notes. Monthly Socio-Political and Literary Journal*, 1920, no. 1, pp. 168–188. (In Russ.).
11. Mandelshtam A.N. Permanent International Court and the beginning of equality of states. *Sovremennye zapiski. Ezhemesyachnyi obshchestvenno-politicheskii i literaturnyi zhurnal = Modern Notes. Monthly Socio-Political and Literary Journal*, 1920, no. 2, pp. 245–250. (In Russ.).
12. Rostovtsev M.I. International relations and international law in the ancient world. *Sovremennye zapiski. Ezhemesyachnyi obshchestvenno-politicheskii i literaturnyi zhurnal = Modern Notes. Monthly Socio-Political and Literary Journal*, 1921, no. 4, pp. 128–159. (In Russ.).
13. Mirkin-Getsevich B.S. *La Constitution de l'Union des Republiques Sovutiques Socialistes (URSS)* [The Constitution of the Union Of Soviet Socialist Republics (USSR)]. Paris, 1925. (In French).
14. Mirkin-Getsevich B.S. The Czechoslovak Constitution. *Sovremennye zapiski. Ezhemesyachnyi obshchestvenno-politicheskii i literaturnyi zhurnal = Modern Notes. Monthly Socio-Political and Literary Journal*, 1922, no. 10, pp. 301–312. (In Russ.).
15. *Mezhdunarodnoe pravo: ucheb.* [International law: textbook]. Ed. by Starodubtsev G.S. Moscow, 2024. 416 p.
16. Starodubtsev G.S. Issues of international arbitration in the works of Russian scientists in the second half of the XIX – early XX century. *Vestnik Karagandinskogo universiteta = Bulletin of Karaganda University*, 1998, no. 4 (12), pp. 119–124. (In Russ.).

17. Zimmerman M. *Mezhdunarodnoe pravo, ch.2. Material'noe pravo* [International law. Part 2. Substantive law]. Praga, 1925. 181 p.
18. Gurchich G.D. *Vvedenie v obshchuyu teoriyu mezhdunarodnogo prava (Konspekt lektsii). Vyp 1* [Introduction to the general theory of international law (Lecture notes). Issue 1]. Praga, 1923. 119 p.
19. Yutanin I.N. At the great historical crossroads (Book by Professor Yu.V. Klyuchnikov). *Nakanune = The Day Before*, 1922, no. 45, pp. 2–3. (In Russ.).
20. Klyuchnikov Yu. Russian reparations. *Nakanune = The Day Before*, 1922, no. 2, p. 3. (In Russ.).
21. Ponomareva V.P. The phenomenon of the Law Faculty in Harbin in the legal space of the Russian abroad. *Prostranstvo i vremya = Space and Time*, 2014, no. 4 (18), pp. 175–182. (In Russ.).
22. Pergament M.Ya. About the legal nature of the so-called diplomatic quarter in Beijing. *Vestnik Man'chzhurii = Bulletin of Manchuria*, 1926, no. 6, pp. 4–18. (In Russ.).
23. Pergament M.Ya. About the legal nature of the so-called diplomatic quarter in Beijing. *Vestnik Man'chzhurii = Bulletin of Manchuria*, 1926, no. 7, pp. 3–14. (In Russ.).
24. Golitsyn V.V. The beginning of a new era in China's international relations. *Vestnik kitaiskogo prava = Bulletin of Chinese Law*, no. 1, 1931, pp. 275–289. (In Russ.).
25. Engelfeld V.V. Bibliographic review of literature on China's international relations. *Vestnik Man'chzhurii = Bulletin of Manchuria*, 1928, no. 11–12, pp. 4–10. (In Russ.).
26. *Yurisprudentsiya Kitaya: sb. st., ottiskov i vyrezok iz razlichnykh manchzhurskikh beloemigr. izdaniy* [Jurisprudence of China: collection of articles, prints and clippings from various Manchurian white emigration publications]. P. 245.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ГРИГОРИЙ СЕРАФИМОВИЧ СТАРОДУБЦЕВ – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного права Российского государственного университета правосудия, Москва, Россия, dexter77@list.ru

GRIGORII S. STARODUBTSEV – Doctor of Sciences (Law), Professor, professor at the Department of International Law of the Russian State University of Justice, Moscow, Russia, dexter77@list.ru

Статья поступила 03.04.2024